

«Для нашей военной истории сделано очень мало»

Письмо С.Ф.Платонова Д.А.Скалону. 1915 г.

История древних русских городов, политических центров российской государственности была предметом исследования выдающегося отечественного историка С.Ф.Платонова. Эта сторона его творческого наследия не нашла должного освещения в литературе, хотя имеет важное значение для выяснения основных направлений научных предпочтений ученого.

Рассматривая историю возникновения Новгорода Великого, С.Ф.Платонов отмечал, что время его возникновения неизвестно, а вопрос этот «очень темен». Уже в IX в. город «достиг большой влиятельности и силы», его концы «были отдельными самостоятельными слободами»¹.

Важные наблюдения были высказаны С.Ф.Платоновым по вопросу возникновения Москвы в ходе обсуждения доклада И.Е.Забелина на VIII Археологическом съезде, проходившем в Москве (1890 г.). Выступая в прениях, С.Ф.Платонов показал себя прекрасным знатоком древних летописей. В частности, он просил докладчика разъяснить «два недоразумения». «Во-первых, И.Е.Забелин, приводя первое летописное известие о Москве (за 1147 г.), употребляет форму «Москова», между тем только в основном списке Ипатьевской летописи мы читаем «в Москву», и то поправлено «в Москов», в остальных имеется последняя форма. Не есть ли это прилагательная форма, и в таком случае, не разумеется ли здесь не город, а вотчина княжеская? Что же касается города Москвы, то основание его следует отодвинуть до 1156 г. – до известия Тверской летописи: «того же лета князь Юрий Володимирич заложил град Москву на ... ниже Неглинны, выше реки Ауза»», – так рассуждал заинтересованный исследователь. По второму недоразумению С.Ф.Платонов просил И.Е.Забелина высказать свое мнение относительно степени достоверности последнего известия².

Вопросы, поднятые во время обсуждения доклада московского историка, продолжали волновать С.Ф.Платонова и после окончания съезда. Вскоре он изложил свои мысли по этому вопросу в специальной работе³, где касается причин возникновения Москвы. Как отмечается в статье, И.Е.Забелин склонен предполагать, что «исторически г. Москва возник благодаря условиям экономического характера. Создали его торговое движение по речным путям и желание князя наблюдать за ними». С этим

¹ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. В 2-х ч. СПб., 1994. Ч. 1. С. 131.

² См.: Труды VIII Археологического съезда в Москве 1890. М., 1897. Т. 4. С. 50.

³ Платонов С.Ф. О начале Москвы (заметки по поводу доклада И.Е.Забелина на VIII Археологическом съезде в Москве) // Библиограф. 1890. № 5–6. С. 57–63. Кроме того, о летописных известиях о начале Москвы С.Ф.Платонов выступал в Отделе археологии русской и славянской Русского археологического общества в 1889 г. (См.: Императорское Русское археологическое общество к 1 января 1890 года: Отчет секретаря В.Г.Дружинина // ЖМНП. 1891. № 8. С. 56).

аргументом С.Ф.Платонов вполне согласен («трудно спорить против этого довода»). В то же время он обращает внимание на другие летописные известия, из которых И.Е.Забелину известны только два (по крайней мере, он ссылается только на них). Важно заметить, что С.Ф.Платонов не оспаривает в целом выводы И.Е.Забелина, но, анализируя летописные сведения, приходит «к определенному впечатлению», которое не «согласовывается с выводами» Забелина. Кроме экономической причины основания города, он, ссылаясь на письменные источники, указывает на очень существенную – военную составляющую. Исходя из этого, С.Ф.Платонов называет еще одну цель закладки города – оборона с юга¹.

Обращался С.Ф.Платонов и к проблемам возникновения северных городов. В статье «Начало русских поселений на Мурмане» он замечал, что в договорных грамотах новгородцев и тверских князей Кола упомянута «однажды» и то «в редакции несколько сомнительной (“Заволоцье Коло Перемь Тре”)². Развитие торговли, писал С.Ф.Платонов, «превратило селение Колу, насчитывавшее три дома, в городок с гостиным двором и “острогом” и “получило известность” под названием Колы-Малмиуса (Malmiss)». Значение Колы быстро менялось: если в начале она находилась «в ведении царских “даныщиков”, живших в Кандалакше», то в 1582 г. туда был послан «воевода Аверкий Иванович Палицын». К его воеводству исследователь относит строительство гостиного двора и установку казенных весов. С новым воеводой М.Ф.Судимантовым, прибывшим в 1583 г., связывается оборудование гавани и строительство острога. В результате Кола превратилась в крупный торговый центр на Мурмане. Однако вскоре внешнеполитические обстоятельства привели к закрытию торгового дела. «А в Коле-волости государь наш торговым людям некоторых земель никакими большими товара торговати не велел», – объявил воевода Колы Г.Б.Васильчиков датчанам. С.Ф.Платонов отмечает, что «быстро расцветавшее оживление Колы-волости столь же быстро сменилось “захуданием”³; с 1590 г. Кола уже лишь пограничная крепость.

В указанной статье С.Ф.Платонов говорит о возникновении «начальных Мурманских поселений». К ним он причисляет «сравнительно людные крестьянские волости – Варгуза (с 124 дворами) Умбу, Порья-губу, Кандалакшу». Их появление он относит к XVI в. и связывает с «энергичной колонизационной волной».

Касаясь проблемы происхождения другого древнейшего города на северо-востоке Руси – Старой Русы – С.Ф.Платонов не только поддержал заключение А.А.Шахматова по вопросу его основания, но и подкрепил его «некоторыми дополнительными соображениями», вытекающими из интерпретации одного арабского документа. А Иван-погост, упоминаемый в уставной грамоте князя Святослава Ольговича (1138 г.), ученый связывал с посадом Ивановским⁴.

К первому областному Археологическому съезду в г. Ярославле С.Ф.Платонов подготовил доклад⁵, который «позволяет увидеть в известном историке заинтересо-

¹ Платонов С.Ф. О начале Москвы... С. 58, 63.

² Платонов С.Ф. Начало русских поселений на Мурмане // Производительные силы района Мурманской железной дороги. М., 1923. С. 1.

³ Платонов С.Ф. Начало русских поселений на Мурмане. С. 5, 7, 9, 10.

⁴ См.: Платонов С.Ф., Андреев А.И. Очерк Новгородская колонизация Севера // Очерки по истории колонизации Севера. Пг., 1922. С. 32.

⁵ См.: Платонов С.Ф. О топографии Угличского «Кремля» в XVI–XVII вв. // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). М., 1902. С. 84–87.

ванного археолога»¹ древних русских городов. Анализ писцовых книг и материалов «следственного дела» 1591 г. привели исследователя к «неутешительным результатам»: «топографию Угличского кремля надо считать потерянной». Вследствие данного обстоятельства С.Ф.Платонов призывает правильно «поставить раскопки» в древнем городе. Для полной ясности проблем истории древнего города исследователь привлекает наряду с письменными и археологические сведения, что является новым в его творческой лаборатории.

С.Ф.Платонова заинтересовали документы, принадлежавшие Казанской духовной академии, в частности, копии старинных документов о строительстве Смоленского кремля, которые он рассматривал, как «имеющих несомненный интерес» (два документа из четырех не были опубликованы) и поэтому «заслуживают внимания и издания». «Подлинное дело о строении города Смоленска» С.Ф.Платонов предложил опубликовать в периодическом издании Смоленской ГУАК. Им была проведена сверка напечатанных материалов с оригиналом. Отличия были «ничтожными», однако в своей редакции он посчитал «необходимым» сделать «некоторые исправления», о чем говорилось в предисловии к документу².

В настоящее время довольно большая часть творческого наследия С.Ф.Платонова, в том числе многочисленные отзывы и рецензии на книги, учебные пособия, учебники, хрестоматии, остается неопубликованной³. Этот богатый источник для написания объективной научной биографии ученого все чаще привлекает внимание исследователей⁴. С.Ф.Платонов был хорошо известен в отдаленных провинциальных местах через связи с архивными комиссиями и научно-историческими обществами. Важным способом взаимодействия с местными краеведами, историками, археологами было написание им отзывов на их труды для оказания протекции, рекомендации их в печать⁵ и приобретения ученическими библиотеками. В конечном итоге книги по местной истории, количество которых было незначительное, должны были способствовать воспитанию патриотических чувств к малой родине и в целом к Отечеству.

¹ Митрофанов В.В. О роли С.Ф.Платонова в организации областных археологических съездов // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2007. Вып. X. С. 42–52.

² См.: Платонов С.Ф. Подлинное дело о строении города Смоленска // Смоленская старина. 1911. Вып. 1. Ч. II. С. 21–28.

³ Подробнее об этом см.: Митрофанов В.В. Об одной неопубликованной работе С.Ф.Платонова по истории Великого Новгорода // Региональные модели исторического общего и профессионального образования: Восьмые всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2004. Ч. 1. С. 153–157; Он же. Отзыв С.Ф.Платонова о книге по истории Казани // Социально-экономические проблемы регионального развития в условиях глобализации: Доклады и сообщения региональной научно-практической конференции (Нижевартовск, 16 мая 2007 г.). Нижевартовск, 2008. С. 169–173.

⁴ Платонов С.Ф. Об историках: Приветствие А.Я.Ефименко (1910), Отзыв о научной работе М.И.Смирнова / Публ. подг. и вступ. слово С.О.Шмидт // АЕ за 1993 год. М., 1995. С. 339–341.

⁵ Например, С.Ф.Платонов, активно поддерживая псковских краеведов, организовал публикацию работ Ф.А.Ушакова в «Записках императорского Русского Археологического общества» (См.: Митрофанов В.В. Научно-краеведческая и просветительская деятельность С.Ф.Платонова в псковском крае // Россия в XVI–XX вв.: проблемы истории, историографии, источниковедения: Материалы всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 28 февраля 2007 г.). Нижевартовск, 2008. С. 92).

Один из таких отзывов находится в публикуемом письме С.Ф.Платонова к Д.А.Скалону, члену Русского военно-исторического общества (РВИО), председателю третьего разряда полковых и корабельных историй¹. По его просьбе С.Ф.Платонов дал оценку «археологическим и историческим трудам» Ф.И.Зубарева («Город Старица и Вознесенский монастырь»², «Русские городища и города», «Деревянные, кирпичные и глинобитные сооружения в Старицком кремле»), представленных на соискание знака РВИО³. Второй отзыв был написан по заданию Ученого комитета и опубликован без подписи⁴.

Следовательно, история политических и культурных центров древнерусских земель, городов, оставивших заметный след в нашей истории, является для С.Ф.Платонова важным направлением исследовательского поиска. Ему принадлежат как специальные исследования по этим вопросам, их он касается в монографических трудах, специальных работах, а также в ряде отзывов, написанных на книги. Следует отметить, что С.Ф.Платонов при изучении истории древних городов, привлекая многочисленные письменные источники, склонен был видеть в археологических изысканиях важное средство получения достоверной информации. Системный анализ письменных известий, подкрепленных археологическими данными, способствовал получению достоверных выводов и оригинальных научно обоснованных умозаключений.

Отзывы важны для иллюстрации направлений исследовательской деятельности С.Ф.Платонова. Документ публикуется по современным правилам правописания. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук В.В.МИТРОФАНОВ.

¹ См.: Митрофанов В.В. Формы сотрудничества С.Ф.Платонова с Русским военно-историческим обществом // Наука, экономика, право в регионах России: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Нижевартовск, 24 апреля 2008 г.). Нижевартовск, 2008. С. 108.

² История древних монастырей г. Старицы остается в центре внимания и современных исследователей, свидетельством этому является доклад Е.Л.Хворостовой, А.Н.Хохлова и А.Б.Сиволаповой «Успенский монастырь в г. Старице на Верхней Волге по данным археологических исследований 2004–2007 гг.», представленный на II (XVIII) Всероссийском археологическом съезде, проходившем в Суздале 20–25 октября 2008 г.

³ Военный министр, признавая важность патриотической и научной работы РВИО, учредил знак общества двух степеней достоинства (золотой и серебряный). Золотой знак ручной работы стоил 80 руб., штампованный – 60 руб., бронзовый золоченый – 12 руб.

⁴ Рец.: Платонов С.Ф. Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII века (включительно). Составил И.П. Виноградов. М., 1890 // ЖМНП. 1891. № 5–6. С. 206 (Не указан в списках трудов С.Ф.Платонова). См. также: Митрофанов В.В. С.Ф.Платонов и Министерство народного просвещения: основные направления сотрудничества // Социально-экономические проблемы регионального развития: Тезисы региональной научно-практической конференции (Нижевартовск, 18 мая 2006 г.). Нижевартовск, 2006. С. 203–221; Он же. С.Ф.Платонов и Ученый комитет Министерства народного просвещения // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2006. Вып. IX. С. 90–101.

С.Ф.Платонов – Д.А.Скалону¹

Мил[остивый] г[осударь], Дмитрий Антонович!

Прошу великодушно извинить меня в том, что я, вследствие служебных дел, а в апреле и вследствие серьезной болезни, невольно задержал ответ на Ваше письмо от 14 марта сего года.

Я ознакомился с возвращаемыми при сем археологическими и историческими трудами Ф.И.Зубарева²: а) «Город Старица³ и Вознесенский монастырь⁴» (1914), б) «Русские городища и города» (1914), в) «Деревянные, кирпичные и глинобитные сооружения в Старицком кремле» (рукопись) и г) «Опыт исторического исследования законов развития специально-колющего оружия» (1900). Из этих трудов лишь первые три, согласно письму Вашему, надлежит почитать представленными для соискания⁵ знака Императорского Военно-исторического общества⁵. Посему ^бчетвертого труда⁶ г. Зубарева я^в в дальнейшем касаться не буду, хотя по характеру темы, обширности материала и широты исполнения он далеко превосходит прочие труды.

Три труда г. Зубарева, подлежащие оценке, все относятся к истории города Старицы и его укреплений. Они представляют собою попытку связать историко-археологическое изучение одного военного пункта нашей русской территории с общей историей древнерусской стратегии и, осветив смысл частного явления общей схемой, в то же время в самом частном случае найти поясняющую иллюстрацию для общей схемы. Именно это стремление к высотам научного обобщения и выделяет этюды г. Зубарева о Старице из длинного ряда простых археологических описаний старых городов и монастырей.

Что касается до обычного археологически-описательного элемента в трудах г. Зубарева, то он исполнен хорошо: старательно и толково, с любопытными пояснительными чертежами и рисунками и с привлечением архивного материала, собранного и впервые изданного автором. Объяснения городских Старицких укреплений, даваемые военным специалистом, приобретают всю силу убедительности и наглядности. Имея в руках книжку «Город Старица», можно отлично усвоить себе все, что необходимо археологу и туристу знать о данной местности.

Иначе несколько следует относиться к попыткам автора от изучения Старицкого района выходить немедленно же к построениям по истории древнерусской стратегии. «Высокий городок» Старица – «от единых малых градов» (как называли его люди XVII века) – явно переоценивается автором с точки зрения военно-исторической. Для нашей военной истории сделано вообще очень мало, и в этой области надлежит посему быть очень осторожным, иначе можно счесть известным неизвестное и поверить невероятному. Вот такой-то осторожности и нет у г. Зубарева. Он решается определенно судить об «элементах древней стратегии», о которых мы не знаем пока ничего точного: г. Зубареву нравится как стратег Дмитрий Донской⁶, но вескими данными для сколько

⁵ Далее зачеркнуто: «золотого».

⁶⁻⁶ Исправлено из: «о четвертом труде».

⁶ Далее зачеркнуто: «говорить».

нибудь вероятной характеристики его стратегии, по-видимому, автор не располагает (стр. 91–92); г[осподин] Зубарев опорочивает новгородские походы Ивана III⁷, но, по-видимому, похода 1471 он вовсе не понимает (стр. 93); г. Зубарев считает «г. Дмитров на Яхроме»⁸ лишенным стратегического значения (стр. 94), но, по-видимому, не учитывает его важного значения в 1608–1610 годах⁹. И таковых решительных, но сомнительных мнений и оценок рассыпано довольно в трудах г. Зубарева. Поэтому вся его попытка дать «древнерусскую стратегию в связи с историко-архитектурным очерком» есть только остроумный опыт произвольной комбинации малых оснований для большого вывода. Главная же мысль этого опыта является простым парадоксом («Русск[ие] городища» стр. 52): кто серьезно будет о древней Руси доказывать что «общественная жизнь того времени была подобно городу, поделенному на части: царь и его двор (кремль); бояре и весь служилый класс со всеми их вотчинами, а равно и церковные люди (средний город) и, наконец, люди тяглые, черные (посады)»? Найдя в Старице «кремль», «средний город» и «посады», автор готов находить их повсюду в нашей древности, даже там, где топографических терминов и быть не может. Так мало методической строгости в его мышлении!

Однако, не увлекаясь бойкостью авторитетных обобщений, можно от души похвалить его внимание к деталям предмета и усердие в деле его изучения. Старица изучена очень хорошо и описана интересно. Автор, во всяком случае, мог выступить со своими трудами на соискание знака Императ[орского] Военно-истор[ического] общества. Я не могу только судить о том, по какому § «Положения» (2-му или 4-му) надлежит присудить г. Зубареву этот знак.

Примите уверение в сов[ершенном] почт[ении] и отличной преданности.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1901. Л. 1–4.

Примечания

¹ Скалон Дмитрий Антонович (1840–1918) – генерал-лейтенант, председатель совета, председатель третьего разряда полковых и корабельных историй Русского военно-исторического общества.

² Зубарев Ф.И. – старицкий краевед.

³ Город Старица основан в 1297 г. как крепость Новый городок (также Городок на Старице, Высокий Городок).

⁴ Вознесенский монастырь в г. Старице по преданию был основан Иваном Грозным.

⁵ Императорское Русское военно-историческое общество функционировало в 1907–1914 гг.

⁶ Дмитрий Донской (1350–1389) – великий князь московский (1359) и владимирский (1362).

⁷ Иван III совершил походы в Новгород в 1471 и 1478 гг.

⁸ Город Дмитров основан в 1154 г. Юрием Долгоруким, назван по второму (христианскому) имени сына Дмитрия (будущего князя Всеволода Большое Гнездо).

⁹ Во время Смуты под Дмитровым, Торжком и Тверью М.В.Скопин-Шуйский в 1606 г. разбил тушинские отряды, что способствовало освобождению поволжских городов и снятию осады с Москвы и Троице-Сергеевой лавры.